

Цинь Шухуань отлично адаптировался к жизни в детском саду: каждый день он не плакал и не устраивал капризов, приходил на занятия вовремя и совсем не доставлял хлопот взрослым.

Здесь же он завел своего первого лучшего друга в жизни — Лу Цзюаня.

Лу Цзюань каждый день ходил в садик без малейшего энтузиазма. Водитель и нянечка по очереди долго уговаривали его у ворот, прежде чем он, с нахмуренным лицом и закинутым за спину рюкзаком, наконец переступал порог.

Обычно шоколад в детском саду раздавали раз в неделю, и малыши дорожили каждой долькой, словно сокровищем. Лу Цзюань же оставался к этому совершенно равнодушен — он лишь считал, что дети, которые уплетают шоколад, выглядят неряшливо.

Из-за своего вечно хмурого выражения лица Лу Цзюань закономерно вызвал недовольство у местной шпаны. В один прекрасный солнечный день, не сумев в одиночку отбиться от пяти противников, он был бит.

Сидевший рядом с ним отзывчивый гражданин Цинь Шухуань извлек из кармана заветную шоколадку, которую бережно хранил долгое время, и протянул ее прямо к губам пострадавшего.

Лу Цзюань оттолкнул руку Цинь Шухуаня и с каменным лицом бросил:

— Не твое дело.

Цинь Шухуань был послушным ребенком: раз велели не лезть — значит, и правда не полезет.

В конце концов, дома уже имелся один капризный вредина, так что не было никакого смысла нянчиться с кем-то еще на стороне.

Вновь столкнувшись с проявлением недоброжелательности, Лу Цзюань решил отомстить. Он заманил Цинь Шухуаня в танцевальный зал детского сада, намереваясь задать ему хорошую трепку.

Кто бы мог подумать, что та самая пятерка хулиганов, только что отлупивших Лу Цзюаня, тоже окажется в танцевальном зале. Решив, что Лу Цзюань привел подкрепление, они без лишних слов бросились демонстрировать силу.

Лу Цзюань тоже не собирался сдаваться без боя: выпятив грудь, он встретил провокацию лицом к лицу, поневоле втянув в драку и Цинь Шухуаня.

К великому удивлению Лу Цзюаня, Цинь Шухуань, выглядевший таким мягким и милым, вовсе

не испугался неприятностей. Более того, он переломил ход событий и одержал победу, несмотря на то, что их было двое против пятерых. Чудесным образом мальчики расценили это как зарождение революционной дружбы и уверовали, что могут полностью полагаться друг на друга!

Занятия в детском саду заканчивались немного раньше, чем в начальной школе. Водитель всегда сначала забирал Цинь Шухуаня, затем отправлялся за Цинь Цзаем, после чего они вместе ехали домой.

У ворот начальной школы сновало множество машин, отчего и без того не широкая дорога казалась еще более тесной. Регулировщик свистел в свисток, управляя движением, и этот свист не смолкал ни на минуту.

По привычке водитель оставлял автомобиль чуть подальше, а сам шел пешком через хутун за Цинь Цзаем. Туда и обратно уходило минут десять, и каждый раз он оставлял Цинь Шухуаня в машине, включая ему мультики.

Цинь Шухуань вел себя примерно и всегда тихо сидел в салоне, так что водитель был спокоен — и на этот раз все произошло точно так же.

Поступив в начальную школу, Цинь Цзай из просто буйного превратился в настоящего задиру. Пожалуй, лишь алый пионерский галстук на шее хоть немного его сдерживал, придавая солидности.

Водитель взял у Цинь Цзая портфель и протянул ему бутылку минеральной воды. Только что наигравшийся в баскетбол Цинь Цзай жадно отпил больше половины, сунул бутылку обратно в руки водителя и потребовал:

— Где Цинь Шухуань?

— В машине.

Они миновали оживленный участок дороги. Цинь Цзай размышлял о том, что сегодня в садике должны давать клубничный йогурт, и если Цинь Шухуань не оставил ему свою порцию, то пусть ждет взбучки.

Водитель распахнул дверцу и по привычке закинул портфель на самый задний ряд, даже не заглядывая на передние сиденья.

— Где Цинь Шухуань? — холодно спросил Цинь Цзай, стоя перед автоматической дверью автомобиля. Подножка уже выдвинулась сама собой, но в детском кресле не было и следа Цинь Шухуаня.

Услышав это, водитель поднял голову, но ничуть не растерялся:

— Наверное, сам куда-нибудь убежал поиграть. К тому же он все равно не родная кровь семьи Цинь, потеряется — и ладно.

Стоявший у автоматической двери Цинь Цзай сжал кулаки. В его понимании издеваться над Цинь Шухуанем мог только он сам, и никому другому не позволялось даже пальцем его тронуть.

— Ты что, дверь запереть не мог? Он такой послушный, неужели ты думаешь, что он мог сам куда-то уйти? — Цинь Цзай, еще не доросший и до пояса водителя, с размаху врезал ему кулаком.

Не завязывая долгую драку и выплеснув гнев от одного удара, он тут же позвонил старушке Чэнь и сообщил, что Цинь Шухуань пропал.

— Ищите! Обойдите каждый дом, но найдите его!

Водитель привык угождать тем, кто сильнее, поэтому ослушаться приказа Цинь Цзая не смел и послушно отправился на поиски.

Не успел он отойти и двух шагов, как кто-то принес Цинь Шухуаня на руках и с порога принялся возмущаться:

— Как вы за детьми следите?! Дверь машины даже не закрыта, настежь распахнута, и ребенок один одинешенек в салоне остался — как это опасно!

Лицо Цинь Цзая в машине помрачнело пуще прежнего. Цинь Шухуань решил, что старший брат сердится из-за неполученного йогурта, и торопливо расстегнул рюкзак, чтобы протянуть лакомство:

— Братик, вот, клубничный йогурт тебе.

Видя, что Цинь Цзай не берет угощение, Цинь Шухуань забрал его обратно, изо всех сил сорвал защитную крышечку, вставил трубочку и, устроившись в детском кресле, изо всех сил вытянул руку, поднося йогурт прямо к губам брата.

Цинь Цзай даже не шевельнулся — он так и позволил Цинь Шухуаню держать пакет, пока не выпил все до капли.

Сегодня старушка Чэнь собиралась слушать традиционные песнопения, поэтому водитель отвез их не домой, а прямо к ресторану.

Едва взглянув на Цинь Цзая, старушка Чэнь тут же уволила водителя при всех, пообещав, что подобное больше никогда не повторится.

Цинь Цзай крепко держал Цинь Шухуаня за руку, и они, один повыше, другой пониже, бок о бок вошли в лифт.

Там они случайно столкнулись с Лу Цзюанем: мальчики договорились пообедать вместе, а потом пойти погулять.

За обедом Цинь Шухуань ел рассеянно, думая только о том, как бы поскорее встретиться с Лу Цзюанем.

Нахмурившись, Цинь Цзай сделал ему замечание:

— По сторонам-то чего глазеешь? Ешь нормально, сиди смирно.

Больше не смея отвлекаться, Цинь Шухуань доел рис и положил маленькие ручки на стол:

— Бабушка, братик, я поел. Можно я пойду немного поиграю?

Старушка Чэнь, разумеется, знала нрав ребенка:

— Иди, иди. Только никуда из этого этажа не уходи.

— Хорошо, бабушка.

Стоило ему приоткрыть дверь отдельного кабинета, как он увидел Лу Цзюаня, караулившего в коридоре.

Увидев Цинь Шухуаня, Лу Цзюань аж просиял:

— Наконец-то вышел! Я отведу тебя в одно место.

— Но бабушка сказала, что нельзя уходить с этого этажа, разрешено играть только в детской зоне здесь же.

Лу Цзюань хлопнул себя в грудь:

— Не бойся, всё абсолютно схвачено, ведь это место принадлежит моей семье.

Цинь Шухуань слегка приоткрыл рот от удивления.

Лу Цзюань привел его туда, куда вход всегда был закрыт — даже Цинь Шухуань, бывавл здесь множество раз, никогда прежде этого не видел.

— Как красиво, — искренне восхитился Цинь Шухуань.

— То-то же! Но я покажу тебе кое-что еще, смотри! — с этими словами Лу Цзюань раздвинул целую стену, за которой скрывался огромный шкаф со сладостями.

— Нравится? — Лу Цзюань с надеждой ждал ответа.

Цинь Шухуань остолбенел: кроме шоколада, он почти ничего из этого отроду не видел и не пробовал. Он и представить не мог, что на свете бывает столько всевозможных лакомств.

Шкаф со сладостями возвышался перед Цинь Шухуанем громадой, подобно целой горе, а бесчисленные ряды угощений образовывали многослойные баррикады.

— Можешь выбрать что угодно! — щедро разрешил Лу Цзюань.

Уставившись на оранжевый напиток, Цинь Шухуань даже замер и ткнул пальцем:

— Можно мне попробовать вон то?

— Конечно.

Лу Цзюань слегка потянул за ручку, и напиток плавно скользнул по направляющим прямо к ним.

Напиток оказался невероятно вкусным, и Цинь Шухуань уговорил сразу четыре пакета.

Обед подходил к концу, и Цинь Шухуань с тяжелым сердцем прощался с Лу Цзюанем.

Цинь Цзай, глядя на двух малышей ростом ниже стола, разыгрывающих сцену горького расставания, почувствовал сильнейшее раздражение:

— Идем или нет?

Услышав это, Цинь Шухуань тут же семенил к брату, украдкой вложил свою крошечную ладошку в его руку и послушно поплелся следом.

Впрочем, вовсе не обязательно было брать брата за руку — просто если на улице не взять его, братик не только устроит скандал, но и сильно разозлится!

<http://bllate.org/book/21844/2264880>